

Август не упомянул ни слова о событиях, произошедших за время его исчезновения. На вопросы Илая о Гу Цине он также хранил молчание.

В первую очередь Август потребовал от своих подчинённых подробно рассказать о недавней, завершившейся ничем войне между Межзвёздной Федерацией и Империей Бегемот, а также специально поинтересовался текущим положением дел в Империи Фэйлунь.

Су Цзинь пронизательно спросил:

— Ты считаешь, что твоё исчезновение не было случайностью?

Август устало потер виски:

— Я не уверен.

Уровень духовной силы Су Цзиня также был S, и он чувствовал, что с духовной силой Августа что-то не так. Однако он лишь взглянул на него, не упоминая об этом вслух.

Август также не собирался сообщать Су Цзиню, что его духовная сила подавлена. Чем меньше людей знали об этом, тем лучше.

Он и Илай отправились в медицинский отсек. Во время дальнейшего обследования Август по памяти нарисовал эмблему пиратского корабля, которую показывал ему Гу Цин. Несмотря на то что эмблема была неполной, даже частичного изображения могло быть достаточно для идентификации межзвёздного пиратского клана.

Илай изначально был заинтересован эмблемой, но, увидев медицинский отчёт, буквально взорвался:

— Босс, что это за история? Твоя духовная сила повреждена не случайно, а намеренно! Это связано с тем человеком?

Август доверял Илаю и на этот раз сказал больше:

— Лекарство было его изобретением, но у него были свои причины. Ты знаешь об этом, но не говори никому.

Илай:

— ???

Эмблему пиратского корабля, нарисованную Августом, не стали скрывать, и Су Цзинь неизбежно увидел её. Почему-то он на мгновение застыл.

Придя в себя, он почувствовал странное ощущение, но невольно взглянул на эмблему ещё раз. Даже когда он вернулся в Военное ведомство для передачи отчёта о спасательной операции и пришёл домой, он, писав отчёт, неосознанно нарисовал её снова.

— Цзиньцзинь, ты вернулся! — Узнав, что Су Цзинь благополучно вернулся, его мать Хань Лина наконец успокоилась и поспешила в его кабинет. Однако, подняв глаза, она увидела неполную эмблему.

Хань Лина:

— !!!

Её улыбка мгновенно застыла.

Тем временем, как только Су Цзинь и его команда нашли Августа и избежали небольшого космического шторма, они отправили сообщение в штаб-квартиру Федерации. На поверхности Федерация выражала радость, но что происходило за кулисами?

Не говоря уже о других, отец Су Цзиня, Су Хуайлан, был в ярости. Он намеревался баллотироваться на пост председателя Сената, чтобы впоследствии претендовать на пост президента Федерации. Однако самым сильным конкурентом на эту должность был Луи Август, отец Алекса Августа.

Если бы Алекс Август погиб в космическом шторме, Луи Август не смог бы использовать своего сына для привлечения голосов. Однако командиром спасательной команды оказался его собственный сын, которым он всегда гордился!

Пока он размышлял, как поступить, Су Хуайлан получил запрос на связь от Алекса Августа.

Су Хуайлан:

— ?

Внутри он горел от ненависти, но внешне сохранял свою обычную элегантность и мягко сказал Августу на другом конце связи:

— Генерал Август, я рад, что вы благополучно вернулись. Думаю, вся Федерация будет рада. Мы всегда гордились вами.

Август сдержанно ответил:

— Благодарю вас.

Затем он объяснил причину звонка:

— Я связался с вами, чтобы уточнить один момент. Двадцать два года назад ваш старший сын Су Чэнь был похищен межзвёздным пиратским кланом Крыло Тёмной Звезды, верно?

Су Хуайлан:

— ?!

Он никак не ожидал услышать это. На самом деле сейчас все считали, что у него есть только один гениальный сын — Су Цзинь. В новостях часто использовали фразу «единственный сын члена Сената Су», и Су Хуайлан никогда не исправлял эту формулировку.

Внешне он медленно снял давно устаревшие очки и пробормотал:

— Уже прошло двадцать два года?

[Авторское примечание: Гу Цин: Это я стараюсь играть свою роль в твоём спектакле.]

Су Хуайлан сжал руку, лежащую на столе:

— Если бы не вы, я бы подумал, что смогу навсегда похоронить это в своём сердце и больше не почувствовать никаких эмоций, вспоминая об этом.

Он выглядел явно страдающим.

— Извините, генерал Август, — Су Хуайлан не позволил себе продолжать терять самообладание. Он снова надел очки, скрывая свои эмоции. Тем не менее его дрожащий голос выдавал его внутреннее волнение:

— Скажите, пожалуйста, почему вы затронули эту тему?

Август осторожно ответил:

— Я встретил одного человека, который сказал, что в детстве его забрала группа межзвёздных пиратов на планету, где он сейчас находится. Я проверил, и оказалось, что это были пираты из Крыла Тёмной Звезды.

— Но почему вы связали это с нашей семьёй? Он что-то сказал? Он... это «он», верно? — Су Хуайлан с некоторым нетерпением спросил.

— Да, — Август не сомневался. — Из-за схожего возраста, но он не помнит прошлого.

— Генерал Август, вы встретили его во время вашего исчезновения, не так ли? Не могли бы вы позволить мне встретиться с ним? — Су Хуайлан, не дожидаясь ответа Августа, прижал руку ко

лбу:

— Лучше не надо. Моя жена и я все эти годы старались подавить воспоминания, которые причиняли нам такую боль. Мы много раз надеялись, но каждый раз надежды рушились. Боюсь, что и на этот раз будет так же.

Его глаза покраснели, и он смущённо сказал:

— Извините, генерал Август, мне нужно прервать связь.

Август полностью понимал чувства Су Хуайлана. Он также подумал о Гу Цине, который находился на планете Айта.

Если Гу Цин действительно был старшим сыном члена Сената Су, то он, конечно, не захочет, чтобы тот оставался в изгнании. Тогда у Августа появится причина убедить его покинуть новую силу. Даже если он окажется в Федерации, с поддержкой Августа и Су Хуайлана он, скорее всего, будет оправдан.

Август ещё не до конца осознал ситуацию.

Через несколько минут Су Хуайлан снова отправил запрос на связь. Он, видимо, не смог удержаться и снова загорелся слабой надеждой встретиться с Гу Цином.

В ответ Август отправил ему короткий фрагмент воспоминаний о Гу Цине, извлечённый из его памяти.

Этот фрагмент воспоминаний Август не собирался передавать в Федеральный совет, но это была необходимая процедура, и он решил оттянуть время как можно дольше.

Су Хуайлан быстро открыл зашифрованный фрагмент воспоминаний и первым делом увидел Гу Цина с чёрными волосами и глазами.

Рука Су Хуайлана, лежащая на столе, непроизвольно дёрнулась.

Генетика — удивительная вещь.

Уровень духовной силы Су Хуайлана был А+, а его жены Хань Лины — А. Именно поэтому он в итоге выбрал её. Однако их дети оказались разными: один имел уровень духовной силы S, а другой — всего лишь С, что практически было равносильно беспомощности.

Для Су Хуайлана такой ребёнок был настоящим позором.

Однако результаты генетического теста подтвердили, что это его ребёнок. Теперь, глядя на молодого человека в фрагменте воспоминаний, он заметил, что черты его лица имеют несомненное сходство с семьёй Су.

Пересмотрев короткий фрагмент несколько раз, Су Хуайлан прищурился.

Этот фрагмент явно был частью воспоминаний Августа о времени его исчезновения. Как он и сказал, он встретил этого человека, предположительно Су Чэня, во время исчезновения. Если Августа действительно спас Су Чэнь, то при нормальных обстоятельствах ему не нужно было бы умалчивать об этом.

Но после возвращения Август так заботился о Су Чэне.

Что же произошло за это время?

Мысли Су Хуайлана запутались, а его пальцы, лежащие на столе, начали постукивать, постепенно ускоряясь.

Деревянный стол издавал неприятный звук под этими ударами.

Тем временем Гу Цин вернулся на планету Айта. Его база на Айте была огромной, но кроме него здесь бывали только Балрог, робот Гамма и его робот-уборщик η. Это делало базу строгой и безжизненной.

К счастью, технология голографической проекции могла решить эту проблему, позволяя моделировать любую обстановку.

Гу Цин не слишком беспокоился об этом. Его последний проект был посвящён пространственным прыжкам.

<http://bllate.org/book/15394/1359575>